

Соотношение норм шариата и обычного права в дореволюционном башкирском обществе

Научный руководитель – Звонарев Андрей Владимирович

Куторжевский Сергей Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский городской педагогический университет, Юридический институт, Москва,
Россия

E-mail: kutorzhevskiisa272@mgpu.ru

Войдя в состав Московского государства, башкиры, как и другие «инородцы», сохранили свободу вероисповедания и местные обычаи. Благодаря этому в регионах, населенных башкирами, обычное и религиозное право продолжали сосуществовать вместе с законоположениями, установленными государственной властью [3].

В дальнейшем правовая автономия башкир подтверждалась актами органов государства: Сенатский указ 1734 г. о третейских судах, которые разрешали малые дела по обычному праву; Инструкция по устройству строящегося Оренбурга, которая обязала судить башкир по их обычаям; Положение о Духовном Магометанском собрании от 1788 г., согласно которому муллы осуществляли правосудие в первой инстанции на основе норм шариата. Окончательное закрепление правовой система башкир получила в ходе Судебной реформы 1864 г. и в Положении о башкирах от 1863 г [3].

В рамках обозначенного сосуществования в правовой системе религиозных и обычных норм, представляется интересным их соотношение и взаимодействие. Объектом анализа в данной работе выступают брачно-семейные отношения, как правило, регулируемые обычным и религиозным правом у этнических и религиозных меньшинств в рассматриваемом периоде.

Сравнение сложившегося регулирования семейных отношений с нормами шариата ханафитского мазхаба, к которому относятся башкирские мусульмане, демонстрирует слабое проникновение системы норм шариата в правовую систему башкир.

В ряде случаев нормы шариата совпадают с нормами обычного права: не обнаруживается противоречий в требованиях к эндогамии и экзогамии, причем обычное право башкир устанавливает здесь требования более строгие, чем нормы шариата [1]. Иначе дело обстоит с полигамными браками. Как и шариат, обычное право допускает полигамные браки. При этом на практике отмечались случаи, когда мужчины имели более четырех жен одновременно [3], что прямо запрещено нормами шариата.

Противоречия наблюдались и в других институтах семейного права. Так, этнографы и историки выделяют у башкир четыре формы заключения брака [1,4], ни одна из которых не соответствует порядку заключения брака по нормам шариата. Мусульманская доктрина запрещала браки, заключаемые посредством похищения, практиковавшиеся среди башкир [6]. Обменный брак и брак через «отработку» также не одобрялись шариатом, хотя и не запрещались. Тем не менее, муллы вносили в метрические книги записи о браках, заключенных во всех названных формах [1].

Наиболее распространенная форма заключения брака - калымный брак - также далека от шариата, в котором калым понимается как выкуп, торговая операция, недопустимая по отношению к будущей жене [6]. Обязательства, возникающие из брачных отношений, в исламе обеспечиваются махром - имуществом, передаваемым напрямую в собственность жены. В отличие от калыма, который переходил в собственность родителей невесты, махр

выступал формой страхования жены на случай развода по инициативе мужа или его смерти [4].

Стоит оговориться, что по экономическому содержанию калым у башкир вряд ли равнозначен купле-продаже - получившие калым родители передавали в собственность невесты приданное, которое по размерам было не меньше, а иногда и больше калыма. В то же время, только с полной выплатой калыма в полном объеме начинали действовать супружеские права и обязанности. При этом калым возвращался мужу в случае развода по инициативе жены, и сохранялся у родителей жены в случае развода по инициативе мужа [1].

Слабое влияние норм шариата проявляется в существовании в башкирском обществе запрещенных в исламе форм брака - левирата и сорората [5]. Не соответствовало духу мусульманской доктрины и относительно свободное положение женщины в семье и обществе по сравнению с другими мусульманскими общинами: до XIX в. женщины активно участвовали в общественных празднествах. Представляется важным отметить и то, что 80% разводов осуществлялось по инициативе женщин [1].

В большей степени нормы шариата были восприняты в регулировании наследственных отношений. Так, здесь в полной мере воспроизводятся нормы шариата о доле жены, о соотношении долей сыновей и дочерей [3]. В то же время другие исследователи упоминают о сохранении минората - института обычного права, по которому наследником всего имущества становился младший сын, а дочери наследовали имущество матери. При этом отмечается, что обычай в вопросах наследования играет большую роль, чем шариат [2].

Представляется, что специфика башкирской правовой системы была предопределена поверхностным характером исламизации башкир, отмечаемым исследователями и современниками [1,3,5]. Большую роль в специфическом восприятии ислама сыграл образ жизни и хозяйственный уклад башкир. Нормы ислама далеко не всегда соответствовали образу жизни кочевников, доля которых среди башкир хотя и снижалась, но вплоть до XIX в. всегда оставалась значительной (47,4% в 1846 г.) [1].

Нормы обычного права в большей степени были приспособлены к решению прагматических задач. Институт калыма выступал имущественной гарантией соблюдения супружеских обязательств и способом поддержания имущественной и социальной однородности брачующихся. Левират позволял семье избежать двойного ущерба - ухода работницы и потери ее приданного. Минорат был гарантией обеспечения старости.

Таким образом, в регулировании брачно-семейных отношений обычное право башкир играло доминирующую роль по отношению к нормам шариата, которые фактически регулировали только вопросы наследования, при сохранении обычного права альтернативы. При этом, в отличие от моделей, в которых одновременно сосуществуют две системы права, здесь речь идет скорее о смешении двух нормативных систем, в ходе которого обычное право «впитало» в себя те нормы шариата, которые не противоречили существующему порядку регулирования общественных отношений, и отторгло нормы, не соответствующие укладу башкирского общества.

Источники и литература

- 1) Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом (XVIII – первая половина XIX в.). Уфа, 1997.
- 2) Бикбулатов Н.В. Шариат и обычай в наследовании и разделе имущества у башкир //Традиции и современность в культуре народов. Уфа, 1999.
- 3) Еникеев З. И., Еникеев А. З. История государства и права Башкортостана. Уфа, 2007.

- 4) Исянгулов Ш.Н. Семья и брак у башкир в период средневековья. Уфа, 2018.
- 5) Кунафина И. Р. Соотношение норм российского законодательства, шариата с нормами обычного права башкир в XVI-начале XX веков //Актуальные проблемы российского права. 2013. No 5. С. 562-567.
- 6) Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право. Набережные Челны, 2016.